

РЕЦЕНЗИИ

Ли, Инин. Китайская народная республика, Пекин.

E-mail: lynkaqiusha@gmail.com

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БИТВЫ ПОД ПОЛТАВОЙ (ПО ПОВОДУ МОНОГРАФИИ П. А. КРОВОТА)

Монографическое исследование Полтавской битвы (1709) профессора СПбГУ П.А. Кротова основано в значительной мере на вновь выявленных материалах из архивов Санкт-Петербурга и Москвы. Автор на основании изучения ведомостей о численности личного состава регулярных полков русской армии показал, что в день битвы у россиян было 57 200 чел., в том числе пехоты 32 600 бойцов, конницы 24 250 чел. и артиллеристов более 300 чел.; также имелось до 23 000 казаков, калмыков и валахов. П.А. Кротов выявил сведения, что в русской армии в ходе битвы имелось 310 артиллерийских орудий. Ранее считалось, что артиллерийских орудий было только 102. Выявлено, что россияне возвели больше фортификационных сооружений. В исторической литературе не сообщалось, что южнее земляного лагеря русской армии были сооружены несколько укреплений, в которых были размещены десять батальонов пехоты. Автор также показал, что в официальной русской реляции о битве приведены только предварительные данные о потерях россиян погибшими (1344 чел.). На самом деле с учётом выявленных сведений о скончавшихся от ран и пропавших без вести число погибших возрастает до не менее чем 1572.

Ключевые слова: Полтавская битва (1709), Пётр Великий, Карл XII, монография П.А. Кротова.

Li Yining

Li, Yining. People's Republic of China, Beijing city.
E-mail: lynkaqiusha@gmail.com

NEW STUDY OF THE BATTLE UNDER POLTAVA (ON THE MONOGRAPHY OF P. A. KROTOV)

The monographic research of the Poltava battle (1709) of professor of St. Petersburg State University P.A. Krotov is based considerably on again revealed materials from archives of St. Petersburg and Moscow. The author on the basis of studying of sheets about the number of staff of regular regiments of the Russian army showed that in day of fight Russians had 57,200 people, including infantry of 32,600 fighters, a cavalry 24,250 people and gunners more than 300 people; also there were about 23,000 Cossacks, Kalmyks and Valakhs. P.A. Krotov revealed data that in the Russian army during fight there were 310 artillery pieces. Earlier was considered that artillery pieces there were only 102. It is revealed that Russians built more fortification constructions. In historical literature it was not reported that to the south of the earth camp of the Russian army several strengthenings in which ten battalions of infantry were placed were built. The author also showed that only preliminary data on losses of Russians by the dead (1344 people) are provided in an official Russian report about battle. Actually taking into account the revealed data about died from wounds and missing persons the death toll increases to not less than 1572.

Keywords: Poltava battle (1709), Peter the Great, Charles XII, monography of P.A. Krotov.

Полтавская битва 1709 г. – баталия главных сил русской армии под командованием царя Петра I и полевой армии шведского короля Карла XII – стала поворотным событием в ходе Великой Северной войны

(1700–1721), привела к очевидному изменению соотношения сил в системе международных отношений Европы.

В последние десятилетия произошло бросающееся в глаза «перепиывание» казавшейся уже хрестоматийной картины одной из великих битв европейской военной истории – баталии при Полтаве. Видный историк стран Северной Европы в Новое и новейшее время профессор В.Н. Барышников в рецензии на предыдущий труд по истории Полтавской битвы (2014) отметил : «... даже такая весьма изученная в научном плане тема может преподносить новые знания о самом значительном сражении Великой Северной войны, которую профессор П.А. Кротов справедливо ставит в один ряд с самыми значительными сражениями не только отечественной, но и западноевропейской истории Нового и новейшего времени»¹.

Первая публикация П.А. Кротова, автора рецензируемой монографии, связанная с темой битвы под Полтавой, появилась ещё в 1989 г. Это был перевод с французского языка на русский воспоминаний личного гвардейца (драбанта) шведского короля К. де Турвиля о русском походе Карла XII. К. де Турвиль достаточно подробно описал ход битвы под Полтавой, сообщил ряд важных подробностей. Как отметил автор книги, это сочинение ранее даже не упоминалось в европейской историографии². Получается, что П.А. Кротов, ныне профессор Института истории СПбГУ, изучал генеральную баталию Великой Северной войны, на протяжении более трёх десятилетий. Итогами его исследований стала публикация трёх различных монографий по истории знаменитой баталии³.

Как автору рецензируемой монографии удалось прийти к научной новизне, казалось, по столь уже основательно изученной теме, никогда не выходявшей из числа тех, которым уделялось большое внимание в исследованиях историков России, Швеции, Финляндии и других стран?

¹Барышников В.Н. Одно сражение и «долгий путь в Европу»: Полтавская баталия – новый взгляд российского учёного // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2015. Вып. 3. С. 94.

²Кротов П.А. Воспоминания Константена де Турвиля о походе Карла XII в Россию // Вопросы истории. 1989. № 3. С. 125–133.

³Кротов П. А. 1. Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине). СПб., 2009. 416 с.; 2. Битва под Полтавой. Начало Великой России. СПб.: Фонд содействия реставрации памятников истории и культуры «Спас», 2014. 568 с.; 3. Полтавская битва. Переломное сражение русской истории. М.: Яуза-каталог: Якорь, 2018. 640 с.

Во-первых, автор поставил задачей в наибольшей степени расширить круг использованных в исследовании надёжных материалов делопроизводства из архивов Санкт-Петербурга и Москвы. Во-вторых, он изучал достаточно нетрадиционные источники: рукописные карты баталии, музейные образцы артиллерийских орудий, официальные рассказы офицеров петровской армии о своей службе («сказки»), гравюры и др. В-третьих, большой эффект дало сопоставление иностранных источников (дневники, воспоминания участников баталии, сообщения в европейских газетах и др.) и русских материалов. Этот исследовательский подход особенно плодотворен при изучении военных событий: война предполагает участие не менее чем двух сторон. В-четвёртых, оказалось, что ход баталии был в очень большой степени мифологизирован одним человеком – петербургским писателем П.Н. Крёкшиным (1692/1693–1764). Вторая глава книги именно поэтому и посвящена тому, как Крёкшин до предела мифологизировал действительный ход битвы, насытил его придуманными им удачными с литературной точки зрения псевдо-фактами и показу того, как они проникли и закрепились в историографической традиции.

Так, автор монографии показал, что именно Крёкшин выдумал «факт» о том, что в решающий момент баталии, когда шведская гвардия якобы прорвала первую линию русских войск, именно Пётр Первый возглавил контратаку, в ходе которой шведы были отброшены назад. Вымысел писателя о прорыве шведами первой линии русских войск не отражён в современных событию источниках и впервые появился в рукописи Крёкшина 1753 года. Автор монографии Кротов выявил и другие выдуманные Крёкшиным «события», которые в исторической литературе и поныне считаются действительно произошедшими во время битвы.

Положительно, что автор монографии посчитал нужным рассмотреть Полтавскую битву в первую очередь не как событие в ходе войны со Швецией, но в контексте всей государственной и военной деятельности Петра Великого. П.А. Кротов считает, что для русского монарха победа в решающей битве над армией Карла XII-го стала **важнейшей предпосылкой** того, чтобы по завершении войны со шведами он имел право принять от Сената титул императора. В силу сказанного в книге охарактеризована концепция правления, которую избрал для себя Пётр I. Она предусматривала превращение отсталой Московии в передовое государство, а самого творца реформ из царя в первого императора России. Именно амбиции молодого монарха, помноженные на его многочисленные при-

родные дарования, позволили ему найти способы преодолеть отсталость России при наличии сравнительно скудных финансовых возможностей.

Пётр Великий является единственным русским царём Нового времени, одержавшим победу в генеральной баталии, и также единственным из российских правителей, победившим в морской баталии в качестве командующего (Гангутское сражение, 1714 г.). Именно поэтому особенно интересен анализ автором монографии особенностей его полководческого искусства, его стратегии и тактики, сравнение его со шведским королём Карлом XII.

Среди других достижений автора, которые, как представляется, смогут оценить читатели, можно выделить следующие.

Во-первых, как ни удивительно, численность русской артиллерии в Полтавской битве, составляла не 102 орудий (прочно утвердившиеся с 1959 г. в мировой историографии данные), но 310! Разница более чем существенная – более чем в три раза. Этот вывод сделан на основании изучения документов Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге. Таким образом, становится понятным, что потрясающий воображение итог генеральной баталии при Полтаве был получен не в последнюю очередь за счёт создания Петром I колоссального преимущества в числе использованных им артиллерийских орудий. Шведский король, согласно исследованию, взял в атаку только 4 пушки, ещё две стреляли возле Полтавской крепости, но порох и заряды были у шведов в наличии для 34 орудий (из 41 имевшихся вообще). Такое решение Карл XII, согласно автору, принял, из неких мистических иррациональных соображений, веры в божественную магию чисел: победа при Клишове в 1702 г. была одержана им при наличии тоже только 4 пушек. Также король переоценил возможный эффект удара шведов по россиянам с холодным оружием в руках, без поддержки артиллерии.

Во-вторых, изучение списков и ведомостей личного состава показало, что на день битвы (считая только строевой состав и включая гарнизон Полтавской крепости) под рукой у Петра Первого имелось не 42 тысячи человек. Эти обычные в литературе цифры, как выяснилось, восходят к труду историка П.П. Карцова (1851), который всего лишь предположил, что в русских пехотных полках в среднем было по 500 строевых чинов, в конных – по 800 бойцов. Согласно выявленным П.А. Кротовым спискам личного состава, обнаруженным в архивах, в русской армии имелось 57 200 чел. регулярных войск, в их числе 32 600 пехоты, 24 250 конни-

цы, свыше 300 в полевой артиллерии. Современные исследования дают основания считать, что при регулярном войске также было до 23 000 чел. нерегулярных войск: казаков, калмыков и валахов. В строю шведской армии насчитывалось 24 300 чел. С учётом раненых и больных 26 550 чел. Таким образом, царь сумел создать перевес в численности регулярных войск над шведами более чем в два раза.

В-третьих, оказалось, что количество сооружённых россиянами редутов было больше, чем десять. Несколько земляных укреплений, которые были заняты десятью батальонами русской пехоты, как выяснилось, были построены к югу от главного русского земляного лагеря-крепости. Этот ранее неизвестный факт говорит о том, что роль фортификационных сооружений в получении победы была выше, чем ранее полагали.

В-четвертых, потери русской армии всё же оказались больше, чем сообщалось в официальной реляции (1344 павших и 3290 раненых) – они составили по выявленным данным (тоже не полным) более 1572 только погибших. Это число включает сведения об умерших от ран и о пропавших без вести. На основании изученных документов можно считать, что с русской стороны в битве погибли и получили раны не менее 4700 воинов. Также нет никаких сведений о погибших и раненых в битве казаках, калмыках, валахах и татарах – эти сведения просто не собирались.

Мне показалось также, что П.А. Кротов вполне закономерно впервые в историографии поставил вопрос о том, что Пётр I **загодя задумал применить** к шведской армии в случае прорыва её за две линии редутов (наиболее очевидный вариант наступления) разлагавшее боевой дух искушение так называемым «золотым мостом» для бегства. Автор монографии убедительно показал, что русский монарх был знаком с этим правилом военного искусства, и внедрению этой иллюзии в сознание шведов, прорвавшихся за редуты, должна была способствовать конфигурация русских укреплений и расположение войск, оставлявшее один путь отступления открытым для шведов. Н.Р. Славнитский тоже считает, что автор «привёл убедительные аргументы в подтверждение этого предположения»⁴. Однако отмечу, что всё-таки автор монографии не сумел обнаружить ни единого прямого указания на то, что Пётр I когда-либо вспоминал, что этот приём обратить в бегство неприятелей был им применён.

⁴См.: Труды кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: изд-во РХГА, 2011. № 6. С. 153–154.

П.А. Кротов справедливо считает, что славная победа 1709 г. показала Европе, что Российское государство к тому времени создало военно-экономический потенциал, достаточный для того, чтобы играть роль великой державы континента.

Книга П.А. Кротова, как мне представляется, является высокопрофессиональным серьёзным исследованием Полтавской битвы, пожалуй, лучшей книгой об этой баталии на сегодняшнее время. Монография имеет также документальное приложение, в котором опубликованы документы из архивов Москвы и Санкт-Петербурга.

ЛИТЕРАТУРА

Барышников В.Н. Одно сражение и «долгий путь в Европу»: Полтавская баталия – новый взгляд российского учёного // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2015. Вып. 3. С. 91–94.

Кротов П.А. Битва под Полтавой. Начало Великой России. СПб.: Фонд содействия реставрации памятников истории и культуры «Спас», 2014. 568 с.

Кротов П.А. Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине). СПб.: Историческая иллюстрация, 2009. 416 с.

Кротов П.А. Воспоминания Константена де Турвиля о походе Карла XII в Россию // Вопросы истории. 1989. № 3. С. 125–133.

Кротов П.А. Полтавская битва. Переломное сражение русской истории. М.: Яуза-каталог: Якорь, 2018. 640 с.

Славитский Н.Р. Рецензия на : *П.А. Кротов.* Битва при Полтаве. К 300-летней годовщине. СПб., 2009. 416 с. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: изд-во РХГА, 2011. № 6. С. 153–157.

REFERENCES

Baryshnikov V.N. Odno srazhenie i «dolgiy put' v Evropu»: Poltavskaja batalija – novyj vzgljad rossijskogo uchjonogo [One battle and “a long journey to Europe”: Poltava battle — a new view of the Russian scientist], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Serija 2: Istorija. 2015. Vyp. 3. P. 91–94.

Krotov P.A. *Bitva pod Poltavoj. Nachalo Velikoj Rossii [Battle of Poltava. The beginning of Great Russia]*. Saint-Petersburg: Fond sodejstvija restavracii pamjatnikov istorii i kul'tury «Spas» Publ., 2014. 568 p.

Krotov P.A. *Bitva pri Poltave (K 300-letnej godovshhine) [Battle of Poltava (on the 300th anniversary)]*. Saint-Petersburg: Istoricheskaja illjustracija Publ., 2009. 416 p.

Krotov P.A. Vospominanija Konstantena de Turvilja o pohode Karla XII v Rossiju [Memories of Constatin de Tourville about the campaign of Charles XII in Russia], in *Voprosy istorii*. 1989. № 3. P. 125–133.

Krotov P.A. *Poltavskaja bitva. Perelomnoe srazhenie russkoj istorii [Poltava battle. The crucial battle of Russian history]*. Moscow: Jauza-katalog: Jakor' Publ., 2018. 640 p.

Slavnikskij N.R. Recenzija na : P.A. Krotov. Bitva pri Poltave. K 300-letnej godovshhine [Review on the book: P. A. Krotov. Battle of Poltava. To the 300th anniversary]. Saint-Petersburg, 2009. 416 p., in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the department of Modern and Contemporary history]*. 2011. № 6. P. 153–157.